

Поддерживая просьбу Миддендорфа об отставке, Литке нашел нужным особо подчеркнуть:

Что же касается до просьбы г. Миддендорфа об обращении ему в прибавок к пенсии пожизненно получаемого ныне оклада в 400 руб. в год за Сибирскую экспедицию, то в уважение оказанных г. Миддендорфом в этом путешествии важных услуг науке и познанию столь важной страны, как присоединенный вскоре затем к Российской империи Амурский край, а также принимая во внимание трудности и даже опасности, с которыми было сопряжено это путешествие, я полагаю, что эта просьба могла бы быть повергнута на Всемилостивейшее воззрение Государя Императора ⁴⁸.

Переписка по этому поводу продолжалась еще и в 1865 г. И лишь 16 марта Литке сообщил Миддендорфу, что государь император «высочайше соизволил на увольнение» с полной академической пенсией в 1429 рублей 60 копеек, соответствовавшей окладу, и что пенсия будет производиться с 8 марта (даты высочайшего соизволения). Но Александр II не счел нужным сохранить надбавку, вероятно, по формальным причинам — она была дана лишь на время службы в Академии. Заслуги Миддендорфа в деле решения Амурской проблемы императору (как и большинству современников Миддендорфа) не казались существенными.

5 ноября 1865 г. Миддендорф был избран почетным членом Академии наук «с правом присутствия на всех заседаниях Конференции наравне с действительными членами Академии» ⁴⁹. Этим правом Миддендорф, кажется, не пользовался, однако в той или иной форме общался с Академией постоянно почти до конца своей жизни.

Благодарю Эрки Таммиксаара — директора музея Карла Бэра в Тарту за помощь в сборе материала, особенно за письма Ф. П. Литке, адресованные А. Ф. Миддендорфу, которые Таммиксаар обнаружил в Эстонском историческом архиве. Благодарю также Анастасию Федотову за помощь в подготовке рукописи к изданию и Юлию Вржижевскую — за фотографию дома, где жили академики.

⁴⁸ ПФА РАН. Ф. 2. Оп. 17. Д. 39-а. Л.л. 4-4 об.

⁴⁹ Там же. Ф. 4. Оп. 5. Д. 78. Л. 216.

300 лет Санкт-Петербургу: наука и ученые

Л. Д. БУРИМ, Г. А. ЕФИМОВА

А. Я.ВИЛЬСОН И А. Н. ФАРФУРИН — ВЫДАЮЩИЕСЯ ИНЖЕНЕРЫ ИЖОРСКИХ ЗАВОДОВ (по материалам экспозиции Музея истории ОАО «Ижорские заводы»)

Открытое акционерное общество «Ижорские заводы» (ИЗ), крупнейшее предприятие города Колпино, имеет славную трехвековую историю. Начало заводам положила пильная мельница князя А. Меншикова, построенная в верховьях реки Ижоры. В 1712 г. она перешла в ведение Адмиралтейства. По указу Петра I от 22 мая 1719 г. производства перенесли ниже по течению Ижоры. Время закладки новой лесопильни — 1722 г. — считается датой основания ОАО «Ижорские заводы». К концу XVIII в. рядом с пильнями построили плющильный, молотовый, медный и якорный заводы. 1 октября 1803 г. император Александр I подписал план переустройства Ижорских заводов. Реконструированное предприятие поставляло флоту паровые машины и механизмы, якоря, якорные цепи, пушки, железные и медные котлы, корабельные фонари, помпы и другую продукцию. В 1816 г. построен один из первых русских колесных пароходов «Скорый». С 1818 по 1858 гг. в составе заводов работала мастерская навигационных приборов и инструментов.

В 1866 г. на ИЗ впервые в России получена броневая плита методом проката. Затем до 1917 г. основной продукцией стала броня и судостроительная сталь, поставлявшаяся на десятки кораблей русского флота, от фрегатов до линкоров. На заводских эллингах строили баржи, баркасы, миноносцы, миноносцы, первые отечественные тральщики. В 1908 г. за заслуги перед флотом Ижорский завод (с 1908 по 1992 г. предприятие называлось в единственном числе) получил право иметь свой флаг. В годы Первой мировой войны были освоены выпуск снарядов, гильз, минометов, дирижаблей, бронирование автомобилей, танков. Первые советские пятилетки принесли заводу широкий спектр заказов металлургической и машиностроительной продукции: валки холодного проката, буксиры, катера, буровое оборудование, тубинги для метрополитена, танковую броню. В 1931 г. завод выпустил первый отечественный блюминг.

В годы блокады Ленинграда предприятие оказалось в 2–3 км от фронта. Рабочие организовали несколько истребительных батальонов и отдельных пулеметно-артиллерийских батальонов, защищавших Колпино. Заводское оборудование было эвакуировано на Урал, в Сибирь, перенесено на освободившиеся площадки ленинградских предприятий. В осажденном городе ижорцы ремонтировали боевую технику, изготавливали реактивные снаряды «М-13», ходовые рубки, артиллерийские башни для минных тральщиков, шхерных мониторов, строили бронепоезда, доты и дзоты.

Послевоенная продукция предприятия — сельскохозяйственная техника, новые марки стали, крыльчатые движители для речных и морских судов,

винты регулируемого шага для рыболовецких траулеров, карьерные экскаваторы, оборудование для химической промышленности. С 1957 г. Ижорский завод — основной поставщик оборудования первого контура для атомных электрических станций. Корпуса реакторов, парогенераторы, сепараторы и другое оборудование установлено на 47 блоках АЭС России, Украины, Финляндии и других стран, на атомных подводных лодках Военно-морского флота России.

С 1998 г. завод входит в корпорацию ОАО «Объединенные машиностроительные заводы» и производит сталь, стальное литье, листовой прокат, крупногабаритные стальные фасонные отливки, оборудование для металлургических и горнодобывающих предприятий (прессы, печи, конвертеры, заготовки кокилей для центробежного литья труб, гусеничные экскаваторы, буровые станки, размольное оборудование). Освоены новые виды продукции: сосуды для глубокой переработки нефтяного сырья, контейнеры для транспортировки и хранения отработанного ядерного топлива, изделия для международных экспериментальных программ в области физики высоких энергий. Компания выполнила заказы для АЭС «Бушер» (Иран), «Тяньвань» (Китай), приступила к производству оборудования для АЭС «Куданкулам» (Индия). Ижорские заводы награждены орденами: Ленина (1940, 1971), Октябрьской революции (1973), Трудового Красного Знамени (1947), Отечественной войны I степени (1985), «Народная Республика Болгария» I степени (1984).

Богатая история предприятия отражена в музейной экспозиции. Идея создания заводского музея появилась у ижорцев в середине 1950-х гг. Через заводскую многотиражку инициаторы обратились к коллективу с просьбой передавать им документы, фотографии, дневники, вещи, рассказывающие об истории завода. Вскоре в комнате, которая была отведена для работы организационного бюро, не оставалось свободного места. В 1957 г. была оформлена выставка, а открытие первого зала, экспозиция которого охватывала период с 1917 г. до окончания Великой Отечественной войны, состоялось в 1967 г.

Создание второго зала было приурочено к 250-летию предприятия, отмечавшемуся в 1972 г. Во Дворце культуры тогда не оказалось удобных свободных помещений, и потому под экспозицию отвели полукруглые залы с колоннами посередине, расположенные к тому же на двух этажах. Тем не менее художники нашли оригинальное решение, и первой экспозиции музея суждена была долгая творческая жизнь.

В 1980-е гг. велось строительство второй очереди ДК «Ижорский». Туда и перенесли музей. Новая экспозиция открылась в 1993 г. Тематико-экспозиционный план разрабатывали сотрудники музея, а художественное решение принадлежит дизайнеру, члену Союза архитекторов России В. М. Гинкевичу. Он использовал оригинальные приемы оформления: объемные и плоские витрины крепятся на металлических тросах, стены покрыты фотоколлажами. Вход в музей и парадную лестницу украшают композиции из ижорских якорей и цепей, корабельный штурвал и керамические панно с изображением кораблей российского флота. Общая площадь музея — 450 кв. м, площадь экспозиций — 350 кв. м. Экспозиция первого зала охватывает период с основа-

ния Ижорских заводов до 1917 г.; второго — с 1917 г. до конца 1950-х гг.; третий посвящен развитию предприятия во второй половине XX в.

Фонды музея насчитывают более 12 тысяч единиц хранения. В этом собрании много даров колпинцев и ижорцев. Некоторые передают в музей свои коллекции. Так, фрезеровщик Виктор Архипов подарил медные монеты, выпущенные заводом в первой половине XIX в., семья Полевых — предметы домашнего обихода, семья Барановых — образцы женского рукоделия. Предметы быта составляют важную часть экспозиции наравне с фотографиями, документами, образцами якорей, моделями пушек, макетами кораблей и современной техники.

Заводской музей — единственный музей в Колпине, поэтому создатели новой экспозиции постарались показать и историю города, обязанного своим рождением ижорским производствам. Самостоятельный раздел фондов составляют видеокопии телевизионных, художественных и документальных фильмов, отражающих прошлое России, Санкт-Петербурга и Колпина. Почти два десятка короткометражных фильмов по истории Ижорских заводов и Колпина созданы сотрудниками музея совместно с местной студией Санкт-Петербургского кабельного телевидения.

Стоит отметить еще одно направление в фондовой работе: за последние годы собрана коллекция картин, акварелей и предметов декоративно-прикладного искусства работы местных художников.

Ежегодно музей посещает до 10 тысяч человек. Кроме экскурсий проводятся массовые мероприятия. Молодые сотрудники городского УВД принимают присягу в зале боевой славы. Поисковый отряд «Иван Сусанин» овладевает здесь теоретическими знаниями. Многие находки отряда переданы в музей и экспонируются в витринах. В музее проводится награждение победителей конкурса детских рисунков, викторин по истории Ижорских заводов, читаются лекции.

На основе архивных материалов, хранящихся в фондах, учащиеся школ, студенты колледжей и вузов ежегодно пишут рефераты, курсовые и дипломные работы. В музее проходят практику студенты Санкт-Петербургского государственного университета культуры.

Сотрудники музея постоянно публикуют свои статьи в местных газетах. Ими подготовлены и с помощью Территориального управления Колпинского района изданы открытки с видами города. С 1997 по 2002 гг. сотрудники музея написали три книги по истории предприятия.

Экспозиция музея рассказывает о многих выдающихся инженерах Ижорских заводов. Познакомим читателя с двумя персонажами этой славной плеяды. Имя Александра Яковлевича Вильсона теперь почти забыто и редко упоминается в истории промышленного Петербурга. Между тем в первой половине XIX в. его деятельность в столице распространялась на четыре предприятия. Из семидесяти двух лет, проведенных на государственной службе, более пятидесяти Вильсон одновременно руководил Ижорскими заводами в Колпине и Александровской мануфактурой в Петербурге.

Вильсон родился 16 февраля 1776 г. в Эдинбурге (Шотландия) в семье кузнеца. В восьмилетнем возрасте вместе с отцом приехал в Россию, куда Джеймс



*Инженер-генерал А. Я. Вильсон
(1776–1866)*

Вильсон (в России его стали звать Яков Александрович) был приглашен как умелый кузнец своим соотечественником архитектором Ч. Камероном. Известно, что Я. Вильсон работал в Царском Селе с 1 мая 1784 г. до 1 мая 1790 г., выполняя кузнечные работы в Екатерининском дворце и Камероновой галерее.

Александр Вильсон, как сказано в послужном списке, «не обучался в казенном заведении, но знает науки, принадлежавшие его званию; также языки — русский, английский, французский и, частично, немецкий»¹. В 1790 г. Царскосельская контора строений заключила контракт с четырнадцатилетним Александром. Он был определен помощником к отцу, но уже осенью того же года переведён на Сестрорецкий оружей-

ный завод. Через пять лет он — прапорщик, через девять — коллежский регистратор и в том же 1799 г. произведён в губернские секретари «за труды и усердие при введении новой методы в приготовлении оружейных частей»². Через год Александр Вильсон начинает служить у Чарльза Гаскойна — известного шотландского инженера, с 1786 г. работавшего в России. Их судьбы с этого времени тесно связаны.

В 1803 г., когда Гаскойн был назначен директором заводов в Колпине, Вильсон стал его помощником. О доверии русского правительства к А. Я. Вильсону говорит тот факт, что практически сразу после смерти Гаскойна он был назначен управляющим Императорской Александровской мануфактурой и членом её правления. Повеление об этом императрицы Марии Федоровны датировано днем смерти Гаскойна, 20 июля 1806 г. В документе, в частности, говорится:

...не могу лучше изъявить полную справедливость, отдаваемою мною его (Гаскойна) отличным знаниям и заслугам, как препоручением управления мануфактуры чиновнику, пользовавшемуся совершенною его доверенностью, коллежскому асессору Вильсону, на том точно основании, на котором покойный Действительный Статский советник Гаскойн оною управлял...³.

¹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 406. Оп. 3. Д. 476. Л. 2.

² Там же. Оп. 2. Д. 196. Л. 16.

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 759. Оп. 37. Д. 395. Л. 8.

На Ижорских заводах Вильсону после смерти Гаскойна была поручена сначала исполнительная часть, т. е. производство. В полное управление заводами он вступил 1 марта 1807 г., а с 18 июня 1808 г. назначен директором. Ему было тогда тридцать два года.

Основной задачей своей в Колпине Вильсон видел на первых порах осуществление плана переустройства Ижорских заводов, утвержденного в 1803 г. В рапорте министру П. Чичагову от 10 августа 1806 г. он представил план уже построенных мастерских. «Работы производятся без остановки, — писал он, — и крайнее попечение прилагается как о выполнении нарядов, так и о незамедлительном отправлении новых вещей»⁴.

Многолетний период, в течение которого А. Я. Вильсон руководил заводами, историки разделяют на два периода: с 1806 г. по 1836 г. и с 1836 г. до его выхода в отставку в 1856 г.

План реконструкции Ижорских заводов Ч. Гаскойна был выполнен летом 1808 г. С разрешения Адмиралтейского департамента Вильсон не раз корректировал его. Но строительные работы и потом не прекращались. По распоряжению морского министра маркиза де Траверсе с 1819 г. началась замена деревянных конструкций зданий цехов, вододействующих колес, деревянных русел и фундаментов на металлические. Работа эта, призванная оградить цеха от пожаров, продолжалась долгие годы. Изменения в план 1803 г. приходилось вносить и потому, что менялись требования министерства. Вильсона обязывали заниматься выпуском изделий, не предусмотренных первоначальной специализацией заводов. Так, в 1806 г. началась отливка медных орудий, с 1810-х гг. — чеканка мелкой медной монеты, штамповка пуговиц, с 1818 г. — изготовление навигационных приборов, в 1833 г. — производство медных пороховых ящиков. В 1853 г., уже на закате своей деятельности, Вильсон с горечью писал: «...стараясь сохранить строения и вместе с тем не останавливать удовлетворение требований Адмиралтейских Департаментов и портов, я принужден был переместить мастерства с места на место, иногда в весьма невыгодные для производства работ здания»⁵. В то же время он писал в министерство, что руководству заводов следует точно знать, какие изделия здесь должны выпускаться: «До сих пор положения в этом отношении не существует, отчего завод приходил иногда в крайнее затруднение со стороны удовлетворения требований Кораблестроительного Департамента»⁶.

Вильсон пытался внедрить на заводах все новое и передовое, что появлялось за границей. В 1830 г., находясь в Англии, он пригласил на заводы мастеров Смита и Гизе для создания производства якорных цепей. Цепная кузница начала действовать спустя шесть лет.

Одним из самых интересных новых производств стало судостроение. Первый пассажирский пароход в Петербурге построил в 1815 г. шотландец Карл Берд. Он тоже был учеником Гаскойна. Через год, словно соревнуясь с Бер-

⁴ РГА ВМФ. Ф.166.Оп.1.Д.2903. Л.164 об.

⁵ Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб). Ф. 1349.Оп. 1. Д. 1. Л. 31 об.

⁶ Там же. Л. 32 об.

дом, Вильсон на Ижорских заводах строит первый русский военный колесный пароход «Скорый». В последующие годы создавались «Проворный», «Ижора», паровые машины для «Александрии», «Богатыря», «Геркулеса» и других пароходов. На заводах по приглашению А. Вильсона много лет работали английские механики Ишервуд и Буртон. Всё увеличивавшиеся заказы на паровые машины и различные судовые механизмы потребовали расширения машинной мастерской, устройства модельной, токарной, сборочной и других вспомогательных производств. Большой вклад Ижорских заводов в создание русского парового флота неоспорим.

В первой половине XIX в. Русское географическое общество организовало несколько экспедиций. Под руководством А. Вильсона заводские мастера выполнили ответственные заказы для парусников И. Крузенштерна и Ю. Лисянского (корабли «Надежда» и «Нева»), В. Головнина (шлюпы «Диана» и «Камчатка»), М. Лазарева (корабль «Суворов»), О. Коцебу (бриг «Рюрик»). Медные обшивные листы, пушки, навигационные приборы, печи и каминные изготавливались для шлюпов «Восток» и «Мирный», готовившихся к кругосветному плаванию под руководством адмиралов Ф. Беллинсгаузена и М. Лазарева.

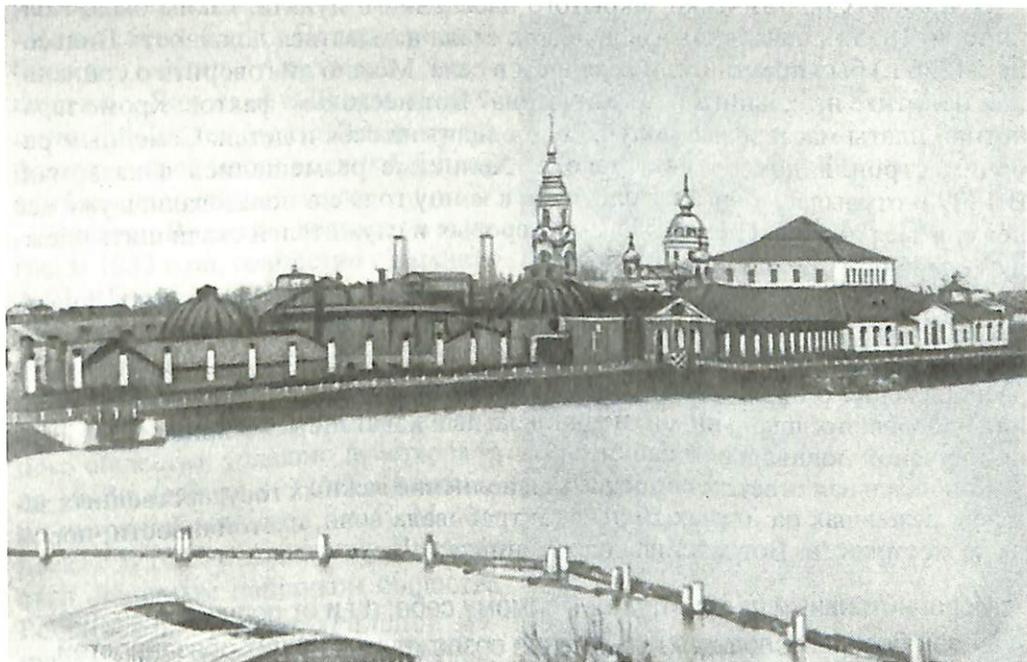
К необычным, непрофильным производствам относится чеканка мелкой медной монеты достоинством 3, 2, 1, 1/2, 1/4 копейки. Работы производились под наблюдением чиновников министерства финансов в 1810–1815, 1820–1821 и в 1840–1844 гг. За три периода было выделано 231478 пудов монет на общую сумму 4927169 рублей. На аверсе монеты внизу, где указывалось место выпуска, чеканились буквы «И.М.» — ижорская монета.

В апреле 1835 г. Александр Яковлевич Вильсон подготовил новый генеральный план развития заводов и села Колпино. Он предусматривал сближение мастерских, объединенных одной технологической цепочкой, дальнейшую замену деревянных стропил, сводов и водопроводов на металлические. Планировалось построить цех по производству углекислого газа для освещения заводских зданий, новый эллинг взамен обветшавшего, «двор для починки и постройки пароходов», углубить реку Ижору в нижнем течении «до 7-футового хода»⁷. В Колпине необходимо было провести планировку улиц и площадей села, снабдить отдалённые кварталы водой. 18 января 1836 г. план был утвержден императором.

Начался новый этап развития предприятия. Так как специальных сумм на реконструкцию отпущено не было, работы велись на средства строительного департамента и деньги, зарабатываемые заводами, так сказать, на стороне. Новое оборудование установили на якорном и молотовом заводах. В 1855 г. была закончена новая железокотельная мастерская. Газовый завод построили в 1853 г. Большая сборочная мастерская была пущена в 1860 г., эллинги построены уже после отставки Вильсона.

Всего на строительство и ремонт заводских сооружений с 1803 по 1853 гг. Морским министерством было выделено 244237 рублей 84 и 1/4 копейки. Заводы заработали и истратили на своё развитие за тот же период 491240 руб-

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 1349. Оп. 8. Д. 309.Л. 2, 2 об.



Адмиралтейские Ижорские заводы. Главная плотина. 1866 г.

лей 67 копеек. Вместо планировавшихся Гаскойном 19 производств к середине века заводы освоили, как тогда писали, 28 «мастерств». Производительность заводов выросла с 3,5 тысяч пудов в 1803 г. до 115,5 тысяч в 1852 г. Число мастеровых в этот же период увеличилось с 500 до 1700 человек. При Вильсоне начали складываться династии ижорских мастеров, из поколения в поколение передававших секреты рабочих профессий.

Ижорские заводы стали принимать участие в российских и международных выставках. Навигационные приборы и инструменты, пушки, образцы железа, якоря, якорные цепи и многое другое выставлялись на российских выставках 1829, 1831, 1839 гг., Лондонской выставке 1852 г. Высоких наград и отзывов удостоивались изделия мастерской навигационных инструментов, работавшей в составе заводов в 1818–1858 гг. За эти годы было изготовлено и починено более 62 тысяч математических и физических приборов и инструментов.

Безусловно, блестящая деятельность заводов в первой половине XIX в. была бы невозможна без титанического труда мастеровых. Рабочий день продолжался 12 часов, в случае срочных заказов выходили работать в праздничные и воскресные дни. В 1827 г. ижорские рабочие были организованы в 6-й морской рабочий экипаж, практически находились на полувоенном положении. Это облегчало задачу Вильсона как руководителя. Сохранилось много документов о наказаниях рабочих. Тогдашнее общество ещё не доросло до осознания того, что свободный заинтересованный труд намного эффективнее принудительного.

В условиях практически закрытого населенного пункта, каким было Колпино до 1878 г., начальник заводов (так стала называться должность Вильсона с 1826 г.) был практически хозяином в селе. Можно ли говорить о социальной политике начальника А. Я. Вильсона? Вот несколько фактов. Кроме заработной платы мастеровые получали провиант на себя и детей. Семейным рабочим строили дом за счет завода. Холостые размещались в казармах. В 1809 г. открылась первая столовая, и к концу года ею пользовались уже все неженатые рабочие. С 1808 г. для мастеровых и служащих стали шить одежду — мундиры темно-синего цвета.

В селе был построен госпиталь, работала школа для сыновей мастеровых, в 1836 г. Вильсон в своём доме открыл школу для девочек. Дети — предмет постоянной заботы начальника. Журнал исходящих документов сохранил распоряжения о порядке выполнения прививок от оспы, о тщательном лечении заболевших школьников, неоднократные ходатайства о присылке в Колпино ученой повивальной бабки.

Колоссальная ответственность за выполнение важных государственных заказов, лежавшая на плечах Вильсона, требовала воли, настойчивости, порой даже жестокости. Вот мнение современника:

Исполнительный сам и строгий к самому себе, он и от подчиненных требовал беспрекословного исполнения возложенных на них обязанностей. Умея наказывать, он за добросовестную работу умел и поощрять денежными наградами, производством мастеровых в унтер-офицеры, а затем в офицеры. Многие труженики ижорских Адмиралтейских заводов всем своим дальнейшим общественным положением обязаны были строгому, но справедливому начальнику генералу А. Я. Вильсону ⁸.

Изучение даже небольшого круга архивных документов позволяет сказать, что служба была главным делом жизни Александра Яковлевича.

Руководя одновременно двумя крупными предприятиями (Ижорскими заводами и Императорской мануфактурой), А. Я. Вильсон бывал в Колпине несколько дней в неделю, а постоянно жил в селе Александрове при мануфактуре (сейчас — проспект Обуховской обороны). Александровская мануфактура возникла при Павле I в конце XVIII в. и просуществовала до 1863 г. Она относилась к ведомству учреждений императрицы Марии Фёдоровны. Здесь ткали салфетки, полотна, выпускали игральные карты. Вильсон, выписывая из-за границы машины и механизмы для Ижорских заводов, одновременно заказывал оборудование и для мануфактуры. Как и в Колпине, он и здесь много проектировал и строил. Здание льнопрядильни Александровской мануфактуры, построенное по проекту Вильсона в 1810-х гг., вошло в учебники по архитектуре как первое в Петербурге производственное сооружение с внутренним металлическим каркасом ⁹. Изделия мануфактуры прославились в 1836 г., когда служащий Яков Малин выткал из шелка четы-

⁸ *Левицкий М.* Адмиралтейские Ижорские заводы // Газета «Котлин». 1897. № 45.

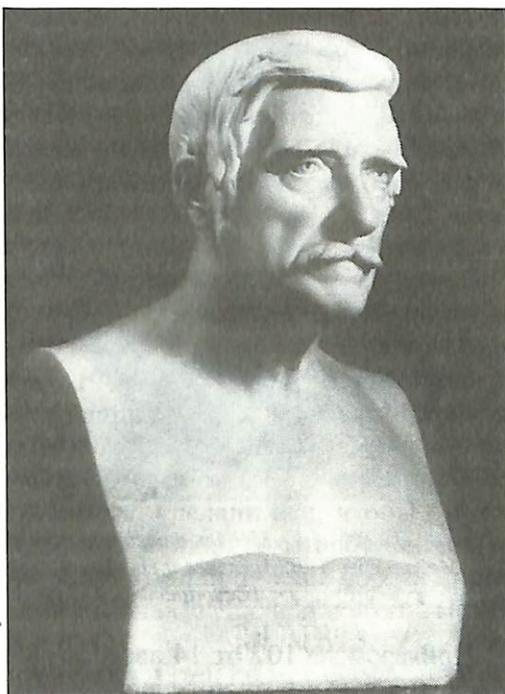
⁹ *Пушин А.* Архитектура Петербурга середины XIX века. Л.: Лениздат, 1990. С. 160.

ре картины: «Портрет императора», «Вид здания Санкт-Петербургской биржи», «Вид Академии художеств», «Вид замка Дерам в Англии»¹⁰. После упразднения мануфактуры на её месте возник Обуховский сталелитейный завод.

Энергии Вильсона хватало на многое. В 1833 г. он, совместно с бароном А. Л. Штиглицем, А. Марком, Я. Флитом и Р. Крегом, основали в Петербурге компанию Невской бумагопрядильной мануфактуры. Предприятие, в 1851 г. принявшее форму акционерного общества, успешно действовало до 1917 г. (сейчас — ОАО «Прядильно-ниточный комбинат им. С. М. Кирова»). В 1835 г. Александр Вильсон стал основным пайщиком общества Российской бумагопрядильной мануфактуры. Этой фирме принадлежали в Петербурге бумагопрядильная мануфактура с 670 рабочими, ткацкая мануфактура с 1060 рабочими и прядильная фабрика, где работало 575 человек (в наши дни — ЗАО «Прядильная фабрика “Веретенно”») ¹¹. Роль Вильсона в развитии этих предприятий еще не изучена.

По занимаемым должностям и многогранной своей деятельности Александр Яковлевич был знаком со многими знаменитыми людьми своего времени. Он не раз принимал на Ижорских заводах и у себя в колпинском доме по крайней мере трёх русских императоров: Александра I, Николая I и Александра II (в то время, когда последний был наследником престола).

С 1808 г. по 1865 г. Вильсон состоял членом Английского клуба. Можно предположить, что именно там состоялось его знакомство с Александром Сергеевичем Пушкиным. Поэт работал тогда над «Историей Пугачева», повсюду разыскивая редкие книги XVIII в. Вильсон посылал ему книги из своей библиотеки: «Вместе с тем получить извольте записки капитана Брюса, в которых найдете много любопытства достойного... Записки доктора Куна при сем же получить извольте» ¹². Известно, что библиотека Вильсона насчитывала восемнадцать тысяч томов.

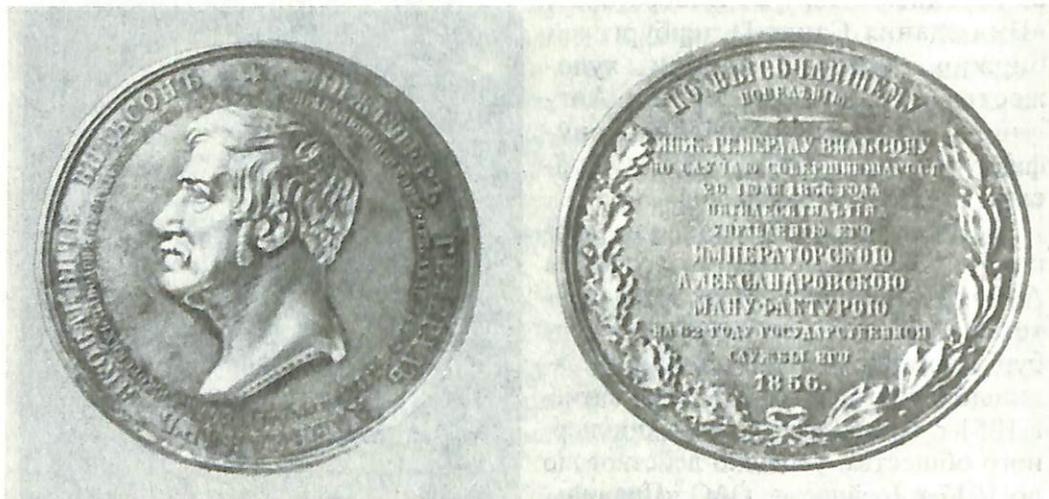


*Портрет инженер-генерала А. Я. Вильсона.
Скульптор Н. С. Пименов, 1857 г.
Мрамор. Государственный Русский музей,
Санкт-Петербург*

¹⁰ Пыляев М. Забытое прошлое окрестностей Петербурга. СПб., 1889. С. 75–76.

¹¹ Барышников М. Деловой мир России. СПб.: «Искусство-СПб», 1998. С. 258, 314.

¹² Пушкин А. Переписка: В 3 т. Т. 3. СПб., 1911. С. 258–259.



*Медаль в честь инженер-генерала А. Я. Вильсона.
Медальеры — В. Алексеев и Н. Козин. Санкт-Петербургский Монетный двор. 1856 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург*

Приказом № 107 от 14 августа 1856 г. начальник Адмиралтейских Ижорских заводов инженер-генерал Александр Яковлевич Вильсон был уволен от службы, но оставлен по корпусу корабельных инженеров. Император Александр II направил на имя Вильсона рескрипт следующего содержания:

Александр Яковлевич! При увольнении вас от многотрудной должности начальника Адмиралтейских ижорских заводов Я не мог не обратить внимания на свыше пятидесятилетнюю службу вашу и не отдать полной справедливости неизменному усердию, коим ознаменовано служение ваше как при ижорских, так и по другим частям, кои были поручаемы вам. Во изъявление особенного МОЕГО к вам благоволения и признательности, Я повелел сохранить вам от Морского Министерства полное содержание, которое вам производилось по званию начальника Адмиралтейских ижорских заводов...¹³

Так в восьмидесятилетнем возрасте завершилась блестящая карьера шотландского мальчика, в детстве по воле отца поменявшего родину. Перечислим основные вехи этой карьеры: 1818 г. — действительный статский советник, спустя одиннадцать лет — генерал-лейтенант, 1853 г. — инженер-генерал. Он был награжден орденами Святого Благоверного князя Александра Невского, Белого Орла, Святого Владимира II, III, IV степеней, Святой Анны I и II степеней, Знаком отличия в службе за LX лет.

20 июля 1856 г. Александр Яковлевич Вильсон праздновал пятидесятилетие управления Александровской мануфактурой. Юбилею пожаловали алмазные

¹³ Цит. по: *Городков Г.* Адмиралтейские Ижорские заводы. СПб., 1903. С. 76.

знаки ордена Александра Невского, на Петербургском монетном дворе была отчеканена медаль ¹⁴.

А. Я. Вильсон умер в воскресенье, 13 февраля 1866 г., трёх дней не дожив до своего девяностолетия. Прямых наследников после себя не оставил, так как прожил жизнь холостяком. Родственники поместили в столичных газетах сообщение о том, что «отпевание в Англиканской церкви (на Английской набережной) назначено 18 числа на 10 часов утра» ¹⁵. Его похоронили в тот же день на Колпинском кладбище. Могила не сохранилась.

* * *

Среди имен инженеров, включенных во второе издание Большой Советской Энциклопедии, достойное место занимает Анатолий Никанорович Фарфурин, работавший на Ижорском заводе с 1908 по 1931 гг. Его трудовые достижения имели значение не только для предприятия, но и для металлургической промышленности страны ¹⁶.

Фарфурин — выходец из многодетной семьи. Родился в апреле 1883 г. в Тюмени. Родители, видя его тягу к знаниям, сделали все, чтобы он мог учиться в местном Александровском реальном училище, которое юноша закончил с отличием. 27 июня 1902 г. Анатолий подал прошение на имя директора Петербургского политехнического института о зачислении его на металлургическое отделение.

В первые годы учебы юноша очень нуждался. Отец не мог обеспечить сына, так как на его руках оставалась многочисленная семья. Единственной поддержкой была специальная стипендия имени Давыдовского, учрежденная при тюменском Александровском реальном училище для выпускников, продолживших свое образование в высших учебных заведениях. Родной город не забывал своего воспитанника. Здесь время от времени устраивались благотворительные вечера и спектакли в пользу бедных студентов-тюменцев.

21 мая 1908 г. А. Н. Фарфурин окончил институт, получив звание инженера-металлурга и право на производство в чин X класса при определении на государственную службу. Одним из учителей его был будущий академик, а тогда еще профессор М. А. Павлов. Он дал такую характеристику своему воспитаннику:

По своим нравственным качествам и технической деятельности удовлетворяет требованиям, которые предъявляются к чинам фабричной инспекции; зная хорошо, как профессор металлургии, своего бывшего ученика инженера Фарфурина, могу дать о нем лишь самый лучший отзыв ¹⁷.

¹⁴ *Иверсен Ю.* Медали в честь русских государственных деятелей и частных лиц. СПб., 1878. С. 91–92.

¹⁵ Санкт-Петербургские ведомости. 1866. № 47. С. 3.

¹⁶ Большая Советская Энциклопедия. 2 изд. Т. 44. М., 1950. С. 546.

¹⁷ Цит. по: *Катюг И. С.* Анатолий Никанорович Фарфурин. Воспоминания // Фонды музея ОАО «ИЗ». Личное дело А. Н. Фарфурина. С. 2.



А. Н. Фарфурин. 1930 г.

1 декабря 1908 г. Анатолий Никанорович Фарфурин был принят на Ижорский завод инженером в чертежную. Занимался он в основном проектами, касающимися металлургического производства: оборудованием цехов, расчетами и устройством нагревательных, мартеновских и других печей, исследованием работы их в различных мастерских завода, курировал строительство новых печей. Такое совмещение: конструктора, инженера, строителя и исследователя сказалось на дальнейшей деятельности молодого специалиста¹⁸.

После русско-японской войны царское правительство разработало программу коренного совершенствования и увеличения производства брони. На Ижорских заводах в течение 1908–1912 гг. строится ряд новых цехов: второй мартеновский (цех № 10), бронезакалочная № 2 (цех № 15), бронеотделочная № 2 (цех № 44).

1910 г. ознаменовался началом работы испытательной станции, впоследствии переросшей в механическую лабораторию. Возглавил ее Фарфурин. Одновременно с текущими делами Анатолий Никанорович осуществлял проектирование еще одной лаборатории — большой механической и металлографической, которая была пущена в эксплуатацию в начале 1912 г. и также подчинялась ему.

Все эти годы Анатолий Никанорович упорно занимался изучением различных вопросов броневоего производства, прогрессивных методов металлургической обработки, новыми марками стали. Он вел исследовательскую работу, направленную на решение практических и теоретических вопросов, связанных с производством брони.

Была получена броня толщиной от трех до шести дюймов (75–150 мм) без цементации и с односторонней закалкой, а также гомогенная и противоположная. Вплоть до 1917 г. завод готовил броню толщиной от 14 до 16 дюймов (356–406 мм) для линкоров «Бородино», «Измаил», «Кинбурн» и «Наварин» (ни один из них не был достроен) и даже 18 дюймов (456 мм) для других кораблей. За труды по производству корабельной брони А. Н. Фарфурин в 1913 г. был награжден орденом Святого Станислава III степени¹⁹. Ижор-

¹⁸ Фонды музея ОАО «ИЗ». Личное дело А. Н. Фарфурина.

¹⁹ РГА ВМФ. Ф.478. Оп. 1. Д. 2173.

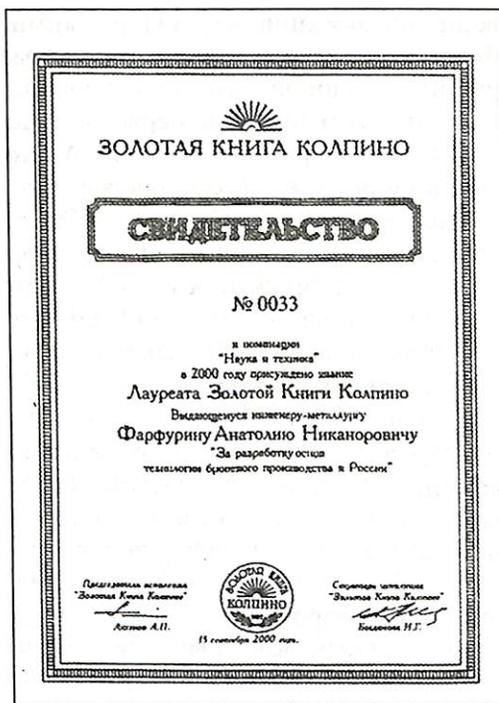
ский завод отработал технологию выплавки крупновской брони устойчивого высокого качества, производство которой к 1914 г. достигло 20 тысяч тонн, и стал одним из крупнейших в Европе предприятий по выпуску брони.

1 августа 1913 г. А. Фарфурин был назначен мастером (на правах заведующего) бронезакалочной мастерской № 2, а впоследствии (с 7 января 1916 г.) в связи с переименованием должностных лиц административно-технического персонала завода он стал именоваться заведующим уже официально. Морское министерство командировало Фарфурина за границу для изучения производства брони. Он побывал на предприятиях Германии, Франции, а также в Италии на заводах компании Ансальдо.

С началом Первой мировой войны на Ижорском заводе было размещено снарядное производство: штамповка и термическая обработка от трехдюймовых шрапнелей до шестидюймовых фугасов. При этом большая часть установленных прессов была спроектирована и изготовлена силами заводчан при непосредственном участии Фарфурина. Он же ввел термическую обработку различных изделий из углеродистых и легированных сталей, для чего по его чертежам и проектам были сооружены специальные печи.

С 1916 г. А. Н. Фарфурин приступил к обязанностям главного металлурга завода, оставаясь в то же время заведующим бронезакалочной № 2, а через год с небольшим приказом по Морскому министерству он был назначен помощником начальника завода по технической части. Нередко ему приходилось замещать начальника завода, а когда Временное правительство распорядилось эвакуировать предприятие на Волгу, Фарфурин несколько месяцев подряд исполнял обязанности управляющего Паратским заводом в Казанской губернии.

25 июля 1918 г. должности начальника завода и его помощника были упразднены, а для управления предприятием была назначена специальная коллегия, куда вошел и Фарфурин. Со 2 марта 1920 г. он — технический директор предприятия. В эти же годы он руководил дипломными проектами студентов Политехнического института. В 1922–1930 гг. Анатолий Никанорович работал заведующим технической частью, заместителем управляющего заводом, заведующим производством. Но как бы ни назывались его должности, он занимался производственным процессом, искал новые пути развития предприятия, активно решал вопросы их быстрейшего претворения в жизнь. Он руко-



водил организационно-техническими мероприятиями по освоению алмазно-бурового оборудования для геологоразведки, внедрению производства кислородных баллонов. Его опыт и знания пригодились, когда Ижорскому заводу поручили изготовление первого отечественного блюминга.

Однако со временем болезнь Анатолия Никаноровича, которой он страдал еще в юности, все более прогрессировала, и к началу 30-х гг. он уже не мог самостоятельно передвигаться. Застарелый и не излеченный своевременно ревматизм, невнимание к своему здоровью, большая загруженность по работе — все это привело к инвалидности. А. Н. Фарфурин умер 17 мая 1931 г. и похоронен на Колпинском городском кладбище.

Велик его вклад в броневое производство. Он первым обобщил опыт предшественников и создал отечественную научно обоснованную технологию изготовления брони. Особенно ценные металловедческие исследования Фарфурина провел по установлению и объяснению связи между видом излома (волокнистого и кристаллического) надрезанных образцов легированной (броневой) стали и ее качеством, а также по установлению природы шиферного излома стали (связь между дендритностью и шиферностью). Фарфурин показал, насколько важно для повышения качества брони приводить ее в состояние, при котором она дает волокнистый излом. Он впервые установил, что изучение шиферности возможно только при волокнистых изломах стали и совершенно невозможно при кристаллических изломах.

При жизни Анатолия Никаноровича была опубликована лишь небольшая часть его работ — в журнале Русского металлургического общества за 1926–1928 гг.: «Излом стали и ударная проба», «Полосчатая структура и слоистый излом», «Новое об ударной пробе». Часть статей публиковались в специальных журналах в Германии. В последние годы жизни А. Н. Фарфурина работал над монографией по истории броневоего производства. К сожалению, она осталась незаконченной и хранится в Центральном государственном архиве Санкт-Петербурга.

Работы Фарфурина стали настольными пособиями молодых броневщиков; принципиальные положения их не потеряли значения и в наши дни²⁰.

А. Н. Фарфурину было присвоено звание Героя Труда, которое до учреждения официального статуса Героев Социалистического Труда присваивалось решением ВЦИК СССР. После его смерти лаборатория, которую он создал и возглавлял многие годы, была названа его именем²¹. Сегодня портрет Анатолия Никаноровича Фарфурина помещен в Галерее знатных металлургов в ЦНИИ конструкторских материалов «Прометей», где также хранятся его труды. В 2000 г. имя А. Н. Фарфурина внесено в «Золотую книгу Колпина».

Музей Ижорских заводов — своеобразная визитная карточка предприятия. Он бережно хранит и пропагандирует богатое наследие и лучшие традиции одного из старейших предприятий России.

²⁰ ЦГА СПб. Ф. 1790. Оп. 10. Д. 14; Оп. 13. Д. 31–33; Оп. 18. Д. 5; Оп. 20. Д. 19; Оп. 22. Д. 7; Оп. 36. Д. 4,5.

²¹ «Ижорец». 1931. 16 мая и 22 мая.

Э. И. КОЛЧИНСКИЙ, М. Б. КОНАШЕВ

КАК И ПОЧЕМУ «ПРАВДА» УЧИЛА «БОТАНИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ»? *

В истории советской печати немало статей, которые можно рассматривать как своего рода вехи, обозначающие «этапы большого пути». Одна из них — большая, на два подвала, статья без подписи (так называемая редакционная) «Об агробиологической науке и ложных позициях “Ботанического журнала”», опубликованная в центральном органе коммунистической партии газете «Правда» 14 декабря 1958 г. накануне пленума ЦК КПСС, посвященного сельскому хозяйству. В ней редколлегия журнала резко критиковали за борьбу с лысенковщиной.

Пленум заседал с 15 по 19 декабря. В обширном докладе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева «Итоги развития сельского хозяйства за последние пять лет и задачи дальнейшего увеличения производства сельскохозяйственных продуктов» (опубликован в «Правде» 16 декабря) было подчеркнуто, что «заслужили всеобщее признание работы Т. Д. Лысенко по вопросам биологии». Выступая в прениях, секретарь ЦК КП Азербайджана И. Д. Муштафаев заявил: «Особенно плохо обстоит дело в области биологической науки, как об этом было указано в газете “Правда” от 14 декабря, где говорится о непонятном поведении “Ботанического журнала” и некоторых наших ученых», которые, дескать, позорят замечательного ученого Т. Д. Лысенко, навешивая ярлыки вместо товарищеской критики. Последовала реплика Н. С. Хрущева: «Надо кадры посмотреть. Видимо, в редакцию подобраны люди, которые против мичуринской науки. Пока они там будут, ничего не изменится. Их надо заменить, поставить других, настоящих мичуринцев. В этом коренное решение вопроса»¹. Следующим выступал сам Т. Д. Лысенко. Досталось всем: и зарубежным, и отечественным критикам «народного академика», и академику-секретарю Отделения биологических наук АН СССР В. А. Энгельгардту, и президенту АН СССР А. Н. Несмеянову («Правда» от 18 декабря).

В заключительном слове на пленуме, опубликованном в «Правде» 21 декабря, Н. С. Хрущев снова похвалил Трофима Денисовича: «Замечательно выступили с этой трибуны академик Лысенко и другие товарищи». А 22 декабря в «Правде» была напечатана редакционная колонка «Историческое пятилетие», в которой к интересным, помимо выступлений нескольких пофамильно названных председателей колхозов и механизаторов, было отнесено и выступление «народного академика».

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ). Проекты № 01-03-00354а, № 02-03-18008а.

¹ Цит. по: Гайсинович А. Е. Зарождение и развитие генетики. М., 1988. С. 326.